Следует отметить очень важную, давно открытую закономерность ускоренного развития общественной жизни. В соответствии с этой закономерностью на начальных, т. е. на докапиталистических этапах исторического развития, процесс ускорения хотя и наблюдался, но проявлялся он еще настолько слабо, что создается впечатление о господстве простого воспроизводства общественной жизни. В этих условиях, когда происходит развитие прежде всего способностей к простому воспроизводству общественной жизни, особенно важная роль в жизнедеятельности людей принадлежит традициям. Данное обстоятельство позволяет говорить о докапиталистических обществах как об обществах традиционалистских. С наступлением капиталистической стадии развития общества начинается крайне противоречивое и во многом извращенное, но ярко выраженное расширенное воспроизводство общественной жизни. Для социализма же характерно дальнейшее ускорение темпов при непрерывной гармонизации расширенного воспроизводства как вещественно-предметных, так и личностных элементов социальной системы. Расширенное воспроизводство личностных элементов или, что то же самое, человеческих сил невозможно без традиций. Поэтому оно предполагает постоянное их обновление и совершенствование. Однако по мере ускорения темпов развития общества возрастают роль и значение новых, нетрадиционных средств развития человеческих способностей.

На каждом данном уровне развития общества традиции и инновации должны находиться в оптимальном соответствии друг с другом. В тех случаях, когда это соответствие нарушается, когда роль традиций чрезмерно возрастает, они превращаются в тормоз повышения сознательности и активности людей, т. е. приобретают характер консервативных, реакционных традиций. И наоборот, если инновации превалируют над традициями, общество теряет устойчивость, что свидетельствует о назревании коренных перемен в социальном развитии.

В ходе исторического развития традиции неизбежно обновляются, претерпевают изменения, которые могут носить как эволюционный, так и революционный характер. Детальное рассмотрение этих изменений, как и многих других аспектов рассматриваемой проблемы здесь не представляется возможным. Однако и то, что изложено выше, позволяет говорить о перспективности изучения сущности традиций с позиций понимания социальной жизни как воспроизводственного процесса.

Г. А. Праздников

ТРАДИЦИЯ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

«Это слово неопределимо. Долговечность его существования объясняется именно его неясностью... Буквально же это слово ничего не означает»[1]. Так писал о традиции известный французский театральный деятель Луи Жуве. Наверное, здесь есть доля преувеличения, но в целом наши представления об этой категории, действительно, скорее находятся на уровне здравого смысла, нежели теоретического осознания. Связь с прошлым, устойчивость тех или иных социальных явлений, воспроизведение прошлого в настоящем — эти черты, несомненно, характеризуют традицию и поныне служат вполне приемлемым ориентиром в различных наших суждениях о культуре. Но поскольку сама культура стала ныне объектом пристального научного интереса и теоретического анализа, постольку возникла необходимость более серьезной разработки всего понятийного аппарата культурологии. Впрочем, это процесс взаимосвязан-

[1] *Жуве Л.* Мысли о театре. М., 1960, с. 154.

ный: складывающееся гибкое, точное, универсальное понимание культуры позволяет отчетливее осознать сущность различных аспектов этого сложного явления, в том числе и традицию.

В самом деле, достаточно еще распространенное в учебниках, словарях, энциклопедиях определение культуры как совокупности материальных и духовных ценностей по существу уравнивает понятия культуры и традиции, различая их разве что по количественному признаку. «Культура выражает прежде всего тот аспект общественной жизни, который связан с преемственностью, с накоплением ценностей, с их передачей будущим поколениям»[2]. Ясно, что точно так же можно было бы определить и традицию. Аналогично трактовал культуру в 1972 г. и Э. С. Маркарян[3]. Однако уже в 1973 г. он поставил вопрос о процессах стандартизации, стереотипизации как об одной из тенденций культуры, в качестве другой называя преодоление существующих стереотипов[4].

Думается, что именно такой подход к культуре позволяет понять ее целостно. Творчество не противостоит культуре и не только осуществляется в ней, но выступает в качестве внутреннего механизма ее *развития*, *движения*, *становления*. Обе тенденции культуры в равной мере важны для ее существования. Противоположная их направленность создает диалектическое поле напряжения, поддерживающее жизнь культуры, определяя ее движение как *самодвижение*. Всякая активность (в отличие от реактивности) по самой сути своей не может быть возбуждаема извне, тем более это относится к активной социокультурной деятельности.

Здесь вырисовывается стройная схема, согласно которой тенденция, противоположная творчеству, и есть культурная традиция. В самом общем виде так и понимается традиция в статье Э. С. Маркаряна. Эта работа — пожалуй, самая серьезная попытка теоретического анализа традиции, не говоря уже о широком спектре вопросов, предложенных автором для дальнейшей разработки рассматриваемой категории. Соотношение традиции и творчества (инноваций) Э. С. Маркарян считает чрезвычайно важным аспектом проблемы: он подчеркивает их «органическую взаимообусловленность».

Что же имеется в виду? С одной стороны, инновации служат источником образования новых традиций, с другой — традиции являются предпосылкой творческих процессов, выступая и в качестве фонда элементов, комбинация которых дает новый продукт, и в качестве общей направляющей этого процесса. Э. С. Маркарян проводит структурную и функциональную параллели между ролью традиций и ролью генетических программ. Адаптация к не предвиденным культурной традицией уровням и ситуациям осуществляется благодаря актуализации механизма творчества, «выполняющего по сути дела функции мутаций и рекомбинации генов в процессах биоэволюции».

Вероятностный характер творчества (по словам французского композитора и дирижера Пьера Булеза, «непредвидимое утверждает себя в качестве необходимого») обусловливает правомерность подобной аналогии, но только на предельно общем уровне. Фактор, вызывающий мутацию (мутаген), «имеет дело» с *данным* набором генов, творческая же инновация опирается на *выбранные* традиции. Принципиальной характеристикой традиции, на наш взгляд, является ее обусловленность как совокупностью уже созданных ценностей, так и конкретными (в самом широком диапазоне) задачами творчества. Традиция (даже общая, а не локальная) никогда не совпадает с «массивом» закрепленных, сохраненных, стереотипизированных ценностей культуры. Эта сторона культуры содержит в себе бесконечное множество потенциальных традиций, кото-

---

[2] *Соколов Э. В.* Культура и личность. Л., 1972, с. 38.

[3] *Маркарян Э. С.* Системное исследование человеческой деятельности.— Вопросы философии, 1972, № 10.

[4] *Маркарян Э. С.* О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1973.

рые актуализируются именно как традиции в результате выбора из этого поля возможностей, выбора, осуществляемого потребностями творческого развития.

Процесс взаимодействия традиции и новаторства, обрисованный Э. С. Маркаряном, имеет *однонаправленный* характер. Традиция (прошлое) всегда выступает детерминантой творчества (настоящего, переходящего в будущее).

Но традиция — не просто ориентация на прошлое, а *принципиально избирательная ориентация*, обусловленная тенденциями творческого развития, преследующего определенные цели. Поэтому традиция — всегда динамическое, пульсирующее явление культуры, и не только в силу рождения новых традиций (переход инноваций в стереотипы), но и потому, что традициями становятся возвращенные к жизни те или иные слои культурного наследия.

Понимание традиции как развивающегося феномена порой влечет за собой столь расширительное ее толкование, что суверенное содержание этой категории совершенно утрачивается. Так, по мнению В. Б. Власовой, традиция «включает в себя как консервативную, стабилизирующую функцию, так и творчество, критику, новаторство и прочие стимулирующие прогресс общества и его культуры тенденции человеческой деятельности» [5]. Здесь мы снова встречаемся с отождествлением традиции и культуры во всем ее объеме.

На наш взгляд, традиция есть некое связующее звено между культурным наследием и творчеством, осуществляющее не только преемственность культур, но и их *диалог*. Традиция рождается во *встречном движении обеих тенденций культуры*. Собственно, о традиции мы только и можем судить, постигая ее в новых явлениях культуры в качестве их фундамента. Воспроизведение зафиксированного образца — не традиция, а консервация. Не считаем же мы копию картины картиной, выполненной в традициях копируемого художника. Любопытен парадокс И. Стравинского: «Все, что не является традицией, есть плагиат» [6].

Думается, что наши рассуждения, ориентированные в первую очередь на художественную культуру, имеют и более широкий смысл.

---

[5] *Власова В. Б.* Традиция как социально-философская категория.— Философские науки, 1980, № 4, с. 35.

[6] *Стравинский И.* Статьи и материалы. М., 1973, с. 37.

Э. В. Соколов

ТРАДИЦИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

В обсуждаемой статье Э. С. Маркаряна теоретически обосновывается расширительное истолкование понятия «культурная традиция», наметившееся в последнее время в обществознании, подчеркивается методологическая ценность такого истолкования, в частности, с точки зрения задач глобального моделирования. Статья в целом, хотя и не исчерпывает поставленную тему, выглядит глубоко продуманной, содержит немало свежих мыслей, существенных для культурологии. Наши замечания касаются ряда частных вопросов, относящихся к следствиям расширительного истолкования традиции, поскольку таковое так или иначе сказывается на всем понятийном аппарате обществознания вообще и культурологии в особенности.

Прежде всего отметим, что вплоть до начала XX в. термин «традиция» имел несколько не совпадающих друг с другом значений. Во-первых, традицией назывался в юриспруденции акт передачи владения каким-либо имуществом от одного лица к другому. Во-вторых, с традицией связывался устный способ закрепления и передачи от поколения к поко-